

На правах рукописи

Русанов Александр Витальевич

**Корпорация Португальского университета
в конце XIII – XV вв.**

раздел 07.00.00 — исторические науки

специальность 07.00.03 — всеобщая история (Средние века)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва — 2016

Работа выполнена на кафедре истории средних веков исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный
руководитель:

Шилова-Варьяш Ирина Игоревна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории средних веков исторического факультета ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова.

Официальные
оппоненты:

Вишленкова Елена Анатольевна, доктор исторических наук, профессор школы исторических наук факультета гуманитарных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»», заместитель директора Института гуманитарных историко-теоретических исследований имени А. В. Полякова (ИГИТИ) ГУ-ВШЭ.

Ведюшкин Владимир Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени Института всеобщей истории ФГБУ Российская Академия наук.

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Защита состоится «___» _____ 2016 года в ____ часов на заседании Диссертационного совета Д.501.002.12 по всеобщей истории на базе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (Шуваловский корпус), исторический факультет МГУ, ауд. А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27), а также на официальном сайте исторического факультета по адресу: <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Rusanov.htm>

Автореферат разослан «___» _____ 2016 года.

Ученый секретарь Диссертационного совета кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

Актуальность темы исследования. Одним из ярчайших явлений средневекового западноевропейского общества и культуры, являются университеты. Им посвящены многочисленные исследования, в том числе выходящие за рамки истории образования и науки. Не раз отмечалась важность старинного наследия в структуре и форме деятельности современных высших школ. В настоящее время исследования университетов остаются одной из динамично развивающихся областей исторической науки. Ранний интерес учёных к формам корпоративной организации первых университетов и их правовому статусу получил новый импульс в рамках социальной истории средневековых интеллектуалов, активно развивающейся со второй половины XX в. Однако проблема понимания университетской корпорации как органичной части средневекового общества, а её статуса – как части современного ему правового поля остаётся крайне мало изученной.

Данное диссертационное сочинение посвящено формированию и эволюции правового статуса средневекового Португальского университета и его корпорации. Отличительной особенностью их ранней истории являются постоянные переезды: в 1308 г. *studium generale* переезжает из Лиссабона в Коимбру, в 1338 г. – возвращается на берега Тежу. В 1354 г. «странствующий университет» вновь оказывается в Коимбре, а в 1377 г. происходит его так называемое «второе основание» в Лиссабоне, где он пребывает до 1537 г., когда, после очередного переезда, обретает окончательное пристанище в Коимбре. Несмотря на большое количество работ (главным образом, португальских), посвящённых раннему периоду деятельности университета Лиссабона-Коимбры, проблема его правового и социального статуса как комплексного исторического явления практически не ставилась.

Изучение феномена университета Лиссабона-Коимбры позволяет обратиться к ряду важнейших для истории средневековой Европы сюжетов, среди них: роль рецепции римского и развития канонического права в королевском праве, институализация сообществ, проблема правовой преемственности, историческая память и самосознание корпораций.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является корпорация университета Лиссабона-Коимбры в ранний период его истории.

Предмет исследования диссертационной работы – система привилегий и внутренних установлений корпорации, обеспечивавшая её юридический статус и являвшаяся частью правового поля Португалии XIII-XV вв.

Цель и задачи исследования. Целью работы является рассмотрение университета как комплексного и динамично развивающегося феномена общества и правовой культуры средневековой Португалии.

В связи с поставленной целью был сформулирован ряд задач.

Первой из них является анализ использования в средневековой Португалии правовых понятий, описывающих феномен университета. Исследователи давно отмечали существование двух наиболее распространённых терминов, которые применялись к университетам в Средние века.

Один из них – *universitas*, подчёркивал, прежде всего, корпоративное начало. Под этим термином первоначально имелись в виду и корпорации иного рода, а не только университетское сообщество в строгом смысле слова.¹

Другой термин – *studium generale* – получил распространение в первой половине XIII в. Британский исследователь Х. Рашдолл предлагал различать общее значение этого слова (так могло, особенно в XIII в., называться любое крупное учебное заведение) и его узкое значение. Во втором случае речь идёт о школе, выпускники которой получали право *ubique docendi* – свободного преподавания во всём христианском мире². С середины XIII в. ни один университет не был основан без подобной санкции папы или императора³. Ко времени создания Португальского университета (1288-1290 гг.) система дарования *jus ubique docendi* едва успела сложиться. Только в 1292 г. старые университеты Болоньи и Парижа получили буллы, подтверждающие право обладателей их степеней на всеобщее признание⁴, что можно характеризовать как знак складывания этой системы⁵.

Данные построения не учитывают в полной мере терминологическую динамику. Так, Д. Новарезе отмечает важность процесса образования более сложных

¹См.: Michaud Quantin P. Universitas: expressions du Mouvement Communautaire dans le Moyen Âge Latin. P., 1970.

²Rashdall H. The Universities of Europe in the Middle Ages. Oxford, 1895. Vol. I. P. 8.

³Denifle H. Die Universitäten des Mittelalters bis 1400. Bd. I. Die Entstehung der Universitäten. B., 1885. S. 33.

⁴Rashdall H. The Universities of Europe... Vol. I. P. 12.

⁵См.: Ermini G. Concetto di "Studium generale". (Estrattodall' Archivio Giuridico Vol. CXXVII. Fasc. .1 (Ser. V. Vol. VII, Fasc. 10.)) Modena, 1942.

конструктов на основе изначальных (подчас многозначных) базовых понятий. К первым можно отнести *studium generale*, ко вторым – *studium*, *schola* и т. д. Причем важно понимать каждую деталь нового «составного» понятия, сохранявшую и самостоятельное значение⁶.

Рассматривая концепт средневекового университета как синтез двух «базовых» понятий, можно говорить о том, что они были, в первую очередь, объединением (*universitas*) лиц одного города ради учёбы (*studium*), обладавшее особым правовым статусом. Соответственно, формируется устойчивое понятие *universitass-tudii*, причём постепенно слова *studium* и *universitas* начинают восприниматься как синонимы⁷. Многообразие явлений, связанных со средневековыми университетами, отнюдь не исчерпывается областью, касающейся определений двух «классических» терминов⁸. Исследователю необходимо учитывать всю полноту данного феномена.

Представляется крайне важным проследить на основе правовых источников то, какие сферы выделяли в университетской жизни современники, причём необходимо учитывать как риторику правовых источников, так и прописанные в них нормы. Требуется особое внимание проблеме понимания происхождения группы понятий, связанных с академической тематикой, областей их использования, а также их соотношения между собой в источниках рассматриваемого периода.

Второй задачей является изучение привилегий университета Лиссабона-Коимбры в контексте основных тенденций развития права в это время – как во всей Европе, так и в Португальском королевстве.

Привилегии, подтверждённые многовековой историей, привычно рассматриваются как неотъемлемая часть университетской жизни, такой подход известен с

⁶Novarese D. I privilegi delle Università di fondazione regia fra medioevo e età moderna // Das Privilegium europäischer Vergleich. Bd. 2. Frankfurt am Main, 1999. P. 155.

⁷Rashdall H. The Universities of Europe... Vol. I. P. 14

⁸Ж. Ле Гофф в статье «Университеты и государственная власть» подчёркивал разнообразие статуса университетов: отсутствие прямого совпадения между профессиональной, корпоративной и финансовой организацией, неопределённость юридического статуса университетариев, а также многообразие их личных привилегий и прочее. В связи с этим он предложил многосторонний подход к данному явлению, выделяя: университеты как корпорации, университеты как центры профессионального образования, университеты как экономическую группу потребителей, университеты как социально-демографическую группу, университеты как престижную корпорацию и, наконец, университеты как социальную среду. (Ле Гофф Ж. Университеты и государственная власть в Средние века и эпоху Возрождения // Ле Гофф Ж. Другое Средневековье: Время, труд и культура Запада / Пер. с франц. Екатеринбург, 2002. С. 120-131.)

XVI в.⁹ Средневековые определения термина «привилегия» подчеркивают его «узкую направленность» на персону или корпорацию, противопоставляя его общему праву. При этом привилегия должна быть записана в отличие от *consuetudo*¹⁰. Университетские привилегии стоит рассматривать как результат сложившейся ситуации в общественной жизни, поддерживаемый традицией общего права, а впоследствии и опытом других высших школ. Заимствовались и церковные привилегии (нужно помнить, что подавляющее число людей университетской культуры было клириками)¹¹, и традиции привилегий гильдий¹². Важным оставался вопрос о конкретной реализации этого широкого круга привилегий «на местах», принятие их местной властью¹³, не всегда ясно соотношение личного и коллективного в привилегиях¹⁴.

В праве в изучаемый период могли сочетаться различные традиции привилегий. Кроме того, необходимо учитывать развитие заложенных при основании норм на протяжении рассматриваемого периода, а также новые общеевропейские влияния при сохранении главенства королевского права.

Третьей задачей данной работы является изучение формирования корпоративного права Португальского университета. Это позволит рассмотреть проблемы динамики этого права и его преемственности. Последняя проблема приобретает особое значение в связи с многочисленными переездами Португальского *studium generale*, наложившими отпечаток на механизмы подтверждения континуитета¹⁵.

⁹См.: Kibre P. Scholarly Privileges in the Middle Ages. The Rights, Privileges, and Immunities of Scholars and Universities at Bologna, Padua, Paris, and Oxford.L., 1961. P. XIII.

¹⁰Rashdall H. The universities... Vol. I. P. 150-151.

¹¹Verger J. Universités au Moyen Âge... P. 29-30.

¹²Сходство отмечали уже Х. Денифле и Х. Рашдолл. (Denifle H. Die Universitäten des Mittelalters... S. 169-175; Rashdall H. The universities... Vol. I. P. 302.) Об университете как наследнике традиции гильдий см.: Эскле О.Г. Средневековые гильдии: их самосознание и вклад в формирование социальных структур // Эскле О.Г. Действительность и знание: очерки социальной истории Средневековья / Пер. с нем. М., 2007. С. 96-125. Эта связь заметна в «спонтанно образовавшихся», а не основанных *studia*.

¹³Kibre P. Scholarly Privileges in the Middle Ages ... P. 8-10; Verger J. Universités au Moyen Âge... P. 53-56.

¹⁴Kibre P. Scholarly Privileges in the Middle Ages ... P. XV.

¹⁵Проблема преемственности корпоративного права университетов и активной в XIV в. фиксации его корпуса в составе картуляриев наиболее полно рассмотрена на примере французских *studiageneralia*, см.: Verger J., Vulliez Ch. Cartulaires universitaires français // Les cartulaires : actes de la table ronde organisée par l'Ecole nationale des chartes et le G.D.R. 121 du C.N.R.S. (Paris, 5-7 déc. 1991). P., 1993.

Хронологические рамки исследования. Нижняя хронологическая граница данного исследования определяется достаточно легко: это 1288-1290 гг., время основания первого Португальского университета.

В качестве верхней хронологической границы исследования выбрана третья четверть XV в. Для этого было несколько причин. Во-первых, стоит отметить важные изменения в жизни университета в данный период: заканчивается формирование корпуса привилегий университета, объединённого в его картулярии. Кроме того, в правление Афонсу V (1438-1471 гг.) происходит ряд важнейших перемен в португальском обществе. Особо стоит отметить публикацию первого свода королевского права. Кроме того, необходимо учитывать, что вскоре после рассматриваемых событий социально-политическую ситуацию навсегда изменят Великие географические открытия и создание Португальской империи.

Такие хронологические рамки нетипичны для исследований истории Португальского университета. Однако, как представляется, именно на таком временном отрезке способны проявиться особенности изучаемого объекта, этапы его развития и характерные черты эволюции.

Методологическая основа исследования. Для выполнения задач, поставленных в данном исследовании, были использованы историко-сравнительный, историко-критический, историко-типологический, историко-генетический, историко-системный методы, осуществляемые, прежде всего, на основе анализа правовых текстов. Учитывается как социально-правовой контекст изучаемого явления, так и его динамика.

Важным аспектом данного исследования представляется использование при анализе университета как правового и социального феномена методологии немецкой школы истории понятий (*Begriffsgeschichte*)¹⁶. Её представитель Х. Шульце отмечает важность данной методологии именно для изучения комплексного соотношения предмета, понятия и формы проявления социальных явлений в Средние ве-

¹⁶ Подробнее о методах истории понятий см.: Козеллек Р. Введение // Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи в 2-х тт. / Ред. О. Бруннер, В. Конце, Р. Козеллек. Пер. К.А. Левинсон, сост. Ю.П. Зарецкий, К.А. Левинсон, И. Ширле. М., 2014. Т. 1. С. 23-44. Особенно: С. 33-40. О распространении истории понятий см.: Зарецкий Ю.П., Левинсон К.А., Ширле И. Предисловие // Там же. С. 5-22. Также см.: Копоsov Н.Е. Основные исторические понятия и термины базового уровня: к семантике социальных категорий // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. Вып. 4. С. 31-39.

ка, подчеркивая в данном случае прикладное значение истории понятий¹⁷. При учёте динамики понятий и заложенных в них темпоральных структур¹⁸ с помощью данной методологии при изучении явлений мы можем проследить их «отражение» в духовной сфере, осознание их сущности и возможных разрывов преемственности современниками¹⁹.

При изучении истории понятий также было необходимо привлечение истории терминов²⁰. Относительно ключевых терминов, связанных с ранней историей университетов, основополагающими являются работы О. Вейерс²¹. Они затрагивают период XII-XIII в., предлагая обобщённую систему терминов для всего католического мира. Методология О. Вейерс, располагавшей историю терминологии на пересечении «истории слов» (*l'histoire des mots*) и «истории ментальностей» (*l'histoire des mentalités*)²², представляется продуктивной для изучения «местной» системы терминов, использовавшейся в Португалии применительно к феноменам университетской культуры.

Основными источниками данной работы являются документы, ставшие базой корпоративного права университета. Копии большинства из них входят в картулярий середины XV в., получивший название «Зелёная книга», кроме того, часть из них имеется в оригинале в архиве университете Коимбры.

К первой группе основных источников работы относятся королевские грамоты, даровавшиеся университетской корпорации, отдельным её членам или так или иначе связанные со *status universitatis*. Грамоты, даруемые королевской властью университету, являются основным источником для изучения их взаимоотношений, содержа в себе наиболее существенный материал по данному вопросу. Как уже отмечалось, они регулируют не только внешнее положение университета, но и его

¹⁷Schulze H.K. Mediävistik und Begriffsgeschichte // Festgabe für Helmut Beumann zum 65. / Hrsg. K.-U. Jäschke. Sigmaringen, 1977. S. 405.

¹⁸ См.: Козеллек Р. К вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий // История понятий, история дискурса, история менталитета / Сб. ст. под ред. Х.Э. Бёдекера. Пер. с нем. М., 2010. С. 21-33.

¹⁹Schulze H.K. Mediävistik und Begriffsgeschichte... S. 400.

²⁰ Ibid. S. 391.

²¹Weijers O. Terminologie des universités naissantes: Étude sur le vocabulaire utilisé par l'institution nouvelle // Soziale Ordnungen im Selbstverständnis des Mittelalters: Miscelanes Medievalia. 1979. 12/1. P. 258-280; Idem. La spécificité du vocabulaire universitaire du XIIIe siècle // Actes du colloque Terminologie de la vie intellectuelle au moyen âge (Leyde/La Haya 20-21 septembre 1985) / Ed. O. Weijers. Brepols, 1988. P. 41-46

²²Idem. Terminologie des universités naissantes... P. 258.

внутреннее устройство. При этом данные документы позволяют характеризовать корпорацию как в статике (можно с большой долей уверенности говорить что грамоты, вошедшие впоследствии в Зелёную книгу, были действительны на протяжении всего времени после их создания и, кроме того, не раз подтверждались), так и в динамике, что облегчается точной системой датировок грамот. Для данного исследования особую важность имеют именно представления об университете, принадлежащие его корпорации, королевской власти и сословиям Португальского королевства²³. В условиях непостоянства функционирования *studiumgenerale* именно эти представления можно назвать характеристиками его социально-правовой жизни, подлежащими наиболее глубокому анализу, а королевские грамоты, соответственно, – полноценными и важнейшими источниками для её изучения.

Вторую группу основных источников составляют документы папской курии. Как известно, папское одобрение в большинстве средневековых правовых текстов рассматривается как главное подтверждение создания *studiumgenerale*. Кроме того, заверения пап служили основой привилегий и изменений в жизни университетов (в случае Португалии, как правило, переездов). Впоследствии, в связи с институализацией университета, сохраняется всё больше булл, посвященных упорядочению хозяйственной жизни, главным образом, разрешению тяжб с церковными корпорациями. Кроме папских посланий, касающихся университетской корпорации в целом, в данной работе используются персональные грамоты, а также прошения, ответом на которые они являются. Отдельную категорию источников составляют коллективные прошения (ротулы), особенно те, что составлены от имени университетской корпорации в целом. Данные источники, требующие дополнительного внимания к механизму их составления и участию в нём различных групп, позволяют анализировать важнейшие вопросы исследования: соотношение «местной» и «общеевропейской» правовой терминологии, соотношение индивидуальных и коллективных привилегий, роль университета в политической жизни и многое другое.

Третью группу основных источников составляют нотариальные акты. Эти источники достаточно разнообразны, могут исходить от различных социально-правовых организаций (например, от королевских или церковных судов), однако

²³ Стоит учитывать, что представления об интеллектуальной корпорации (и об университете как её части) зачастую навязываются самими её членами. (См.: Уваров П.Ю. История интеллектуалов и интеллектуального труда в Средневековой Европе. М., 2000. С. 21.)

все нотариальные документы достаточно близки по своему формуляру, характерным чертам языка. Особенно важным источником данной работы являются нотариальные подтверждения и заверенные копии документов, содержащих привилегии университетской корпорации. При анализе эволюции правовых понятий, преемственности и исторической памяти в средневековых корпорациях крайне важной представляется проблема подтверждения старых привилегий и других правовых норм, связанных с данными институтами, придания им новой силы. Также в нотариальных актах, близких по форме к подтверждениям, фиксировались правовые изменения внутреннего распорядка корпоративной жизни, что получило распространение с конца XIV в., для понимания правовой жизни университета имеют значения судебные нотариальные акты.

К четвёртой группе основных источников относятся университетские статуты и другие внутрикорпоративные документы. Зачастую они включаются в состав рассмотренных выше источников (например, королевских документов или нотариальных актов), но с конца XIV в. часто письменно фиксируются непосредственно в книге привилегий (в первую очередь, речь о статутах 1431 г.²⁴).

Кроме того, в диссертации как особый источник рассматривается сам картулярий Португальского университета, «Зелёная книга». В нём собрана большая часть источников данного исследования, причем основная их часть сохранилась только в его составе. Важным является как факт включения или невключения того или иного документа в книгу, так и структура данного картулярия, расположение в нём документов, а также маргиналии к ним. Всё это позволяет рассматривать не только документы, включённые в Зелёную книгу, по отдельности, но и её саму как единый источник, отражающий систему корпоративного права, основанного на привилегиях. Особое внимание уделено структуре картулярия и формированию в нем собственной корпоративной правовой системы. Этот важный и зачастую недооцениваемый историками источник²⁵ представляется незаменимым для исследова-

²⁴Estatutos do Estudo Geral da Universidade de Lisboa (Doc. 949) // *ChartulariumUniversitatisPortugalis* / Ed. e pref. A. Moreira de Sá. Lisboa, 1971. (далее – CUP). Vol. IV. P. 15-19. Также (спараллельным португальским текстом): *Estatutos de D. João I* // *Os primeiros estatutos da Universidade de Coimbra*. Coimbra, 1991. P. 13-25.

²⁵См.: *Verger J., Vulliez Ch. Cartulaires universitaires...* P. 441.

ния проблемы континуитета, границ круга лиц, имеющих отношения к корпорации, эволюции правовых понятий.

Кроме того, в работе использовано большое количество дополнительных источников. Это тексты гражданского и канонического права (своды, комментарии, глоссы, трактаты); королевское законодательство (в первую очередь, в составе собраний XV в.). Также в качестве дополнительных источников данной работы будут использоваться документы корпоративного права других европейских университетов. Речь идёт как о текстах, оказавших влияние на португальские источники (вплоть до прямого заимствования, о котором упоминалось ранее), так и о сравнении развития корпорации в схожих или, наоборот, противоположных условиях. Также большое значение имеют кастильские тексты, как правовые (Королевский-фуэро и, особенно, Семь Партид), так и нарративные. Другой группой дополнительных источников является ряд португальских нарративных текстов, таких как хроники XIV-XV в., морально-политические трактаты начала XV в., важных в качестве основы реконструкции социального и политического контекста, и для понимания концепций и терминов, существующих в правовой университетской традиции. Таковы, например, пассажи об образовании и роли летрадуш в трактате короля Дуарте²⁶.

На основе рассмотренного круга источников представляется возможным проследить эволюцию корпоративного права и правовых понятий, связанных с университетом, с учётом португальского и общеевропейского контекста.

Характеризуя **степень изученности проблемы**, необходимо отметить, что ряд её аспектов достаточно подробно изучался в португальской историографии²⁷. В классических работах А. Лейтана Феррейры,²⁸ Т. Браги²⁹, А. диВашконселуша³⁰,

²⁶ *Dom Duarte*. Leal Conselheiro. Lisboa, 1982.

²⁷ Подробно об особенностях португальской историографии по данному вопросу см.: *Meirinhos J.F.* Intellectual History and the Scholars // *The historiography of Medieval Portugal* (с.1950-2010). Lisbon, 2011. P. 349-380.

²⁸ *Leitão Ferreira A.* Notícias chronologicas da Universidade de Coimbra. Vol. I-II. Coimbra, 1937.

²⁹ *Braga T.* História da Universidade de Coimbra nas suas relações com a instrução portuguesa. T. I. 1289 a 1555. Lisboa, 1892.

³⁰ *Vasconcelos A. de.* Estabelecimento primitivo da Universidade em Coimbra. Coimbra, 1914; *Idem.* Origem e evolução do foro académico privativo da antiga Universidade Portuguesa. Coimbra, 1917.

М. Брандана,³¹ А. МорейрыдиСа³² достаточно внимания уделялось источникам права университета, а на их основе делась попытка реконструкции механизмов организации корпорации в средневековый период, его роли в обществе, влияние на него политических сил³³. Большое внимание (особенно с середины XX в.) уделялось публикации источников. Однако данные работы не содержат анализа особенностей Португальского университета как целостного феномена в менявшемся правовом поле, специфики использовавшихся в связи с ним понятий. Мало внимания привлекала и проблема дисконтинуитета университетской традиции.

В последнее десятилетие XX века можно отметить увеличение внимания к расширению источниковой базы исследований по истории Португальского университета, в то же время всё сильнее ощущается влияние общеевропейских тенденций в изучении средневекового образования. Так, в 1997 г. вышла двухтомная «История университета в Португалии», первый том которой освещает историю университета Лиссабона-Коимбры в 1290-1536 гг.³⁴ Исследователи, чьи статьи образовали данный том, попытались рассмотреть жизнь средневекового португальского университета с различных сторон, осветив как систему образования³⁵, так и социальный состав и экономическую жизнь. Зачастую авторы являются сторонниками противоположных концепций. Многомерности образа Португальского университета способствует и то, что в этом случае одни и те же сюжеты рассматриваются в контекстах разных сфер жизни университета. Ж. Маттозу пытается проследить путь средневекового Португальского университета в общеевропейском контексте³⁶, не

³¹Brandão M., Almeida M. Lopes de. A Universidade de Coimbra. Esboço da sua história. Coimbra, 1937. М. Бранданом написан раздел, посвящённый истории университета до 1537 г., М. диАлмейдой – после этой даты.

³²Moreira de Sá A. Dúvidas e problemas sobre a Universidade Medieval Portuguesa. Lisboa, 1964.

³³Также см.: [Denifle H.] A Universidade de Lisboa-Coimbra. Capítulo de uma obra alemã / Trad. J.M. Rodrigues. Coimbra, 1892; Peset M. Interrelaciones entre las universidades españolas y portuguesas en los primeros siglos de su historia. Coimbra, 1982; Caetano M. História do direito português... Ibid. P. 283-288; Carvalho R. de. História do Ensino em Portugal. Desde a Fundação da Nacionalidade até ao Fim do Regime de Salazar-Caetano. 5 ed. Lisboa, 2011. P. 16-30; A Universidade de Coimbra no seu 7.º Centenário. Homenagem aos Professores Doutores António de Vasconcelos, Manuel Lopes de Almeida, Guilherme Braga de Cruz e Mário Brandão. Lisboa, 1993; Universidade(s). História. Memória. Perspectivas. Actas do Congresso "História da Universidade." (No 7.º Centenário da sua fundação. Vol. 1-5. Coimbra, 1991.

³⁴ História da Universidade em Portugal. Vol. I. T. I (1290-1536). Coimbra, 1997.

³⁵Monteiro Pancheco M. C. Trivium e Quadrium // Ibid. P. 155-178; Pina Martins J. V. de. O Humanismo (1487-1537) // Ibid. P. 179-236; Antunes J. A Teologia // Ibid. P. 237-270; Almeida Costa A. O Direito (Cânones e Leis) // Ibid. P. 271-284; Arnaut S. Dias. A Medicina // Ibid. P. 285-302.

³⁶Mattoso J. A universidade portuguesa e as universidades europeias // Ibid. P. 3-29.

касаясь правовой стороны проблемы. В то же время Ж. Маркиш отмечает силу университета, её особо привилегированное положение в условиях централизации государства, когда роль летрадуш приобретает всё большее значение, а также за счёт его изначальных связей с иерархами португальской церкви³⁷.

Проблема университетской жизни всё активнее рассматривается в более широком контексте интеллектуальной среды Португалии, вписанной в общеевропейский контекст, что можно проследить в работах Ж. Антуниша³⁸, А. Норти³⁹. Соответственно, при анализе феномена основания университета учитываются новые факторы, такие как личные связи внутри элит, политическая репрезентация.

Важное исследование, посвященное данному вопросу, принадлежит немецкому исследователю И. Флайшу⁴⁰. Основным объектом внимания становится формирование представлений о *studium* как об особом феномене общественной и политической жизни (в соответствии с хорошо известной концепцией *Sacerdotium – Regnum – Studium*, вынесенной в заглавие монографии). Подчёркивается, что данные идеи и рост престижа университетов не могли не повлиять на их институализацию и роль в обществе⁴¹. Однако для понимания данных процессов автор считает необходимым изучение путей заимствований («трансферов») идей между различными центрами духовной и политической жизни: как между Святым престолом и местными клириками⁴², так и между соседними королевствами. Стоит отметить, что при этом И. Флайш оставляет без внимания развитие и сохранение идей, принесённых в результате «трансфера», что составляет важный аспект данной диссертационной работы.

Обобщением новейших исследований, связанных с историей средневекового португальского университета, стал выпущенный в 2013 г. коллективный труд

³⁷ Ibid. P. 72.

³⁸ Antunes J. A Cultura Erudita Portuguesa nos Séculos XIII e XIV (juristas e teólogos) (Diss. de doutoramento). Coimbra, 1995.

³⁹ Norte A. Letrados e cultura letrada em Portugal (Sécs. XII e XIII). (Tese de dout.) Lisboa, 2013; Idem. Homens de letras e homens de leis ao serviço da monarquia portuguesa (séculos XII-XIII) // História (São Paulo). 2014. Vol. 33. n.1. P. 145-170.

⁴⁰ Fleisch I. Sacerdotium–Regnum– Studium. Der westiberische Raum und die europäische Universitätskultur im Hochmittelalter. Prosopographische und rechtsgeschichtliche Studien. Münster, 2006.

⁴¹ Ibid. S. 1-4.

⁴² См.: Idem. Legados Papales como Intermediarios de Normas Jurídicas y Valores Culturales // Roma y la Península Ibérica en la Alta Edad Media. La construcción de espacios, normas y redes de relación. León, Göttingen, 2009. P. 135-155.

«Средневековый университет в Лиссабоне, XIII-XVI века» под редакцией Э. Фернандиша⁴³. Была сделана попытка многомерного рассмотрения университета: в отличие от работы 1997 г., многомерность определяется различными подходами исследователей⁴⁴.

Представленные работы часто с различных сторон характеризуют одни и те же аспекты истории. Так, в статье А. Мартинша основание и переезды университета рассматриваются в контексте связи с королевской властью⁴⁵, тогда как М. Фарелу больше внимания уделяет участию различных элит (церковной, городской) в данных процессах, учитывая влияние их международных связей⁴⁶. В другой статье М. Фарелу подробно анализирует (на основе просопографических данных) связи португальских школяров с иностранными *studiageneralia*, а также то, как это могло повлиять на формирование местной высшей школы⁴⁷. Также важными просопографическими данными дополнены исследования А. Норти, посвящённые составу корпорации университета и процессу её институализации в первое столетие его существования⁴⁸. Дополняют труд статьи, посвящённые университетской топографии и изобразительным источникам.

В новейших исследованиях в новом свете предстаёт и вопрос преемственности университетской жизни. Отступает априорное представление о «едином» *studiumgenerale*, появляется ряд работ, посвящённых связи университета с местными традициями, различными в разные периоды. Например, в статье С.А. Гомиша делается попытка рассмотреть коимбрские периоды средневековой истории университета в контексте культурной жизни этого города, в первую очередь, капитула и монастыря Санта-Круш. Для этого он изучает документы, относящиеся как к периоду, предшествующему переносу университета (кон. XIII в.), так и к более позднему времени (XV в.)⁴⁹.

⁴³A Universidade Medieval em Lisboa, Séculos XIII-XVI. Lisboa, 2013.

⁴⁴См.: Fernandes H. Introdução // Ibid. P. 19-37.

⁴⁵Martins A. Lisboa, a cidade e o Estudo: a Universidade de Lisboa no primeiro século da sua existência // Ibid. P. 41-88.

⁴⁶Farelo M. A “Universitas” no labirinto: escolares e redessociais // Ibid. P. 187-233.

⁴⁷Idem. Lisboa numa rede latina? Os escolares em movimento // Ibid. P. 149-186.

⁴⁸Norte A. Lentos, escolares e letrados: das origens do Estudo Geral ao final do século XIV // Ibid. P. 89-148; Idem. Processos de institucionalização do Estudo Geral português // Ibid. P. 149-186.

⁴⁹Gomes S.A. Escolares e a Universidade na Coimbra Medieval // Estudos a homenagem a João Francisco Marques. Vol. I. Lisboa, 2003. P. 511-524.) P. 515-523. Кр. мет. росм.: Cruz Coelho M. H. da. Coimbra Trecentista – A cidade e o Estudo // A Universidade de Coimbra no seu 7.º Centenário. Homenagem...

Хотя существуют ряд исследований, посвящённые испанским университетам⁵⁰, ни статей, ни, тем более, монографий, посвящённых Португальскому университету, в отечественной историографии нет, хотя в немногочисленных отечественных работах, посвящённых средневековой Португалии, этот сюжет не раз упоминается.

В первую очередь, стоит назвать статьи О. И. Варьяш, в которых Португальский университет рассматривается в различных контекстах. Так, в статье о короле Динише⁵¹ университет оценивается как одно из проявлений интереса короля к культуре и праву, создание университета относится к периоду, более раннему, чем 1290 г.⁵² Схожим образом университет характеризуется в научно-популярной работе, созданной О. И. Варьяш в соавторстве с А. П. Черных, «Португалия: дороги истории»⁵³. В статье, посвящённой юридической культуре португальского двора XIV в., *studium generale* поставлен в контекст роста интереса изучению права на протяжении этого времени, особое значение юридических факультетов *studium generale*, а также интерес к этому у студентов, отправляющихся за границу⁵⁴.

Отечественная историография демонстрирует разнообразие подходов к феномену средневековых университетов: большое внимание уделяется истории образования и культуры, также анализируется правовой статус и самосознание членов университетской корпорации. При этом в достаточно богатой отечественной традиции изучения средневековых университетов истории Португальского *studium generale* почти не нашлось места, лишь отчасти его история оказалась затронута в контексте правовой и культурной истории Португалии, что подтверждает важность темы данного исследования в контексте отечественной медиевистики. Однако, несмотря на большое количество работ, посвящённых

P. 80-112; Rossa W. Urbanografia do espaço de Coimbra até ao estabelecimento definitivo da Universidade. Coimbra, 2001.

⁵⁰ Денисенко Н.П. Испанские университеты в XIII-XIV вв. // Университеты Западной Европы... С. 90-108.

⁵¹ Варьяш О.И. Диниш Португальский – поэт и государь // Варьяш О.И. Пиренейские тетради. М., 2006. С. 259-268.

⁵² Там же. С. 266.

⁵³ Варьяш О.И., Черных А. П. Португалия: дороги истории. М., 1990. С. 63.

⁵⁴ Варьяш О.И. Юридическая культура португальского двора... С. 64-65.

Португальском *mystudium generale*⁵⁵, проблема понятий и представлений о феномене университета в источниках, связанных с его историей, остаётся нерешённой. В то же время анализ данного сюжета был бы невозможным без скрупулёзных исследований институциональной и хозяйственной истории университета, связанных с ним просопографических и источниковедческих штудий, получивших новый импульс в последние десятилетия.

Таким образом, **научная новизна** данного исследования обусловлена постановкой её целей и исследовательских задач: несмотря на существование долгой традиции изучения ранней истории университета Лиссабона-Коимбры в португальской науке, к известным источникам не применялся комплексный подход в области их правового языка, его эволюции и неразрывной связи с социальной реальностью. Кроме того, методы данной работы позволили рассмотреть социальную структуру средневекового Португальского университета в динамике, что также не учитывалось в историографической традиции.

Теоретическая значимость данной работы состоит в том, что представленные в ней материалы и выводы могут привлекаться для проведения исследований, связанных с историей права и правовых понятий в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время, их эволюцией, путями распространения инноваций и, соответственно, осмыслением в тот или иной период существовавшей правовой традиции.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для дальнейшего изучения ранней социальной истории университетов стран Пиренейского полуострова, истории средневекового образования и права. Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы в преподавательской деятельности (что особенно важно в связи с небольшим количеством русскоязычных работ, посвящённых средневековым университетам и ранней истории Португальского королевства).

II. Структура работы.

⁵⁵ Смотрите общий обзор исследований 1950-2010 гг., посвящённых истории интеллектуалов в средневековой Португалии: *Meirinhos J.F. Intellectual History and the Scholars // The historiography of Medieval Portugal (c.1950-2010). Lisbon, 2011. P. 349-380.*

В соответствии с выбранной методологией работа структурирована по хронологическому принципу. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списков источников и использованной литературы.

Во **введении** формулируются проблемы диссертации, ее актуальность, цели и задачи, устанавливаются хронологические рамки и методология исследования. В источниковедческой части дается разбор источников и особенностей работы с различными их группами. Также характеризуются основные положения историографии отдельно по трем разделам: важнейшие направления исследований средневековых университетов в зарубежной историографии, история изучения средневекового Португальского университета, отечественная историография, посвящённая средневековым университетам.

Первая глава «Формирование Португальского университета и его корпорации (кон. XIII – 1325 гг.)» рассматривает возникновение Португальского университета и его корпорации как правовых и социальных феноменов на основе документов, посвящённых королевскому основанию *studium generale* и осмыслению его статуса. В качестве хронологических рамок выбран период правления короля Диниша, заложившего основы университета и его корпорации.

В первом параграфе рассматривается развитие понятий, связанных с университетской культурой, до основания Португальского *studium generale*. На основе широкого круга церковных и королевских грамот анализируется использование в Португалии терминов *magister*, *doctor*, *studium*, *universitas* и др., а также их связь с общеевропейским контекстом.

Второй параграф «Университет как социальный и правовой феномен в источниках конца XIII в.» последовательно рассматривает четыре знаменитых документа: грамоту об основании школы в монастыре Алкобаса (1269 г.)⁵⁶, прошение португальского высшего клира о создании университета, адресованное папе Николаю IV (1288 г.)⁵⁷, грамота короля Диниша (1290 г.), расширяющая привилегии

⁵⁶Carta dada pelo Abade de Alcobaça, D. Estevão Martins, instituindo um Estudo da Letras naquele Mosteiro (Doc. 66) // Primórdios da cultura portuguesa I/ Ed. e pref. A. Moreira de Sá. Lisboa, 1966. P. 102-103.

⁵⁷Petição dirigida ao Papa por alguns prelados portugueses para pagarem, das rendas dos Mosteiros e Igrejas, os salários dos Mestres e Doutores do Estudo Geral de Lisboa, que ia ser criada (Doc. 2) // CUP. Vol. I. P. 6.)

Португальского университета⁵⁸, булла папы Николая IV, регулировавшая привилегии и внутреннее устройство университета в Лиссабоне⁵⁹. На их основе прослеживается динамика представлений о феномене университета, то, как сочетаются правовые понятия, используемые разными социально-политическими группами в разном контексте. Так, в рамках единого дискурса рассмотренных текстов декларация о создании *studium generale* как часть репрезентации власти сочетается с различными представлениями португальских интеллектуалов о форме образования и правовом статусе высшей школы.

В третьем параграфе «Что значило «основать университет»? (Документы 1308-1309 гг.)» анализируются тексты, созданные вскоре после переезда университета в Коимбруок. 1308 г. и регламентирующие его жизнь на новом месте. Рассматриваются особенности и риторика двух папских булл, подтверждавших этот переезд⁶⁰. В них отражены две составляющие правового и социального феномена университета: достойные и достойно оплачиваемые преподаватели и сохранение континуитета. На основе большой королевской грамоты 1309 г.⁶¹ и ряда связанных с ней документов реконструируется «программа основания» университета, предлагаемая Динишем. В диссертации прослеживается, как из представлений о высшем предназначении *studium*, прямо связанном с репрезентацией королевской власти и ее претензиями в том числе в церковной сфере, выводится классическая система *facultates*, которые не рассматриваются как часть *universitas*. В то же время последнее понятие и связанная с ним правовая концепция также активно используется королевской властью, регламентирующей внутреннее корпоративное устройство и *status universitatis*. Частью «программы» основания был обладающий особым статусом *locus studii* и система правовых и хозяйственных привилегий, связанная с понятием *studium*, не его корпорацией. Также анализируются механизмы воплоще-

⁵⁸Carta de D. Dinis ampliando os privilégios concedidos ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 4) // CUP. Vol. I. P. 10-11.

⁵⁹Bula de Nicolau IV aprovando o pagamento dos salários aos professores de Estudo Geral de Lisboa e concedendo privilégios aos mestres e alunos (Doc. 6) // CUP. Vol. I. P. 13-14.

⁶⁰Bula de Clemente V autorizando a concessão de seis igrejas paroquiais ao Estudo que ia ser trasladado para Coimbra (Doc. 22) // CUP. Vol. I. P. 39-40; Bula de Clemente V autorizando a transferência do Estudo para Coimbra e confirmando-lhe os privilégios e graças concedidos por Nicolau IV (Doc. 23) // CUP Vol. I. P. 41.

⁶¹Так называемая *Charta Magna* часто характеризуется как первый статут университета Коимбры (Carta de D. Dinis fundando e estabelecendo em Coimbra o Estudo Geral e concedendo-lhe privilégios (Doc. 25) // CUP. Vol. I. P. 44-48.)

ния рассмотренной «программы», содержащиеся в королевских распоряжениях местным властям.

В четвёртом параграфе «Изменения статуса университета в 1308-1325 гг.» рассматривается эволюция основных компонентов правового положения университета в конце правления короля Диниша. От этого периода сохранился большой комплекс грамот, посвящённых различным аспектам правовой и хозяйственной жизни *studiumgenerale*. В них корпорация университета активно действовала в правовом поле как коллективное лицо, ходатайствуя перед лицом государя. Кроме того, общие установления грамоты 1309 г. дополнились новыми механизмами, вероятнее всего, созданными под влиянием опыта других школ, но ориентированными на решения создававшихся проблем: связанных с жильём, жалованием преподавателей, соблюдением привилегий при столкновении с местным правом. В параграфе делается вывод о том, что программа, заложенная при коимбрском основании университета, доказала свою жизнеспособность в течение первого коимбрского периода. Сохраняется представление о королевском покровительстве *studium*, с которым связана аргументация поддержки. При этом важна вспомогательная роль *universitas*, которая, тем не менее, как правовое понятие оставалась малоосмысленной в рамках общекоролевского права.

Вторая глава посвящена истории университетской корпорации в период формирования механизмов преемственности и создания корпуса привилегий. В качестве верхней хронологической рамки главы выбран 1385 г. Это связано не только со сменой династий, которой предшествовал долгий кризис, повлекший глубинные изменения в социальной жизни королевства. Другой важной причиной такого выбора стали серьезно изменившие статус *studiumgenerale* привилегии, которые даровал университету в 1384 г. Авишский магистр Жуан, вскоре ставший королём. В данный период ярко проявляется институализация университета как корпорации, которой сопутствует уточнение связанных с ней терминов, всё более приобретающих форму именно правовых понятий.

Первый параграф «Проблема континуитета Португальского *studiumgenerale*» рассматривает вопрос о правовой преемственности университета с различных сторон. В первую очередь, анализируются королевские подтверждающие грамоты, даровавшиеся при смене правителя. Далее рассматриваются документы, связанные с

многочисленными переездами университета. Экстраординарные случаи переезда позволяют проследить осмысление современниками феномена университета и его границ. В грамотах речь идёт о корпорации и официалах, заботящихся о соблюдении её привилегий. При этом *locusstudii* продолжает оставаться весомым элементом риторики. Наконец, на основе подтверждающих грамот, включающих тексты более ранних документов, анализируются механизмы поддержания континуитета. Отмечается, что опираясь на поддержку монарха, корпорация самостоятельно отбирала круг относящихся к её статусу документов, соответственно интерпретируя раннюю традицию.

Во втором параграфе исследуется вопрос о границах университета и его корпорации. Рассматривается, как исходя из деятельности университета и возникающих с «внешним миром» противоречий, в королевских грамотах подтверждался круг лиц, на который распространялись привилегии. Этот круг, а также временные границы действия привилегий определялись самой корпорацией, что часто оставалось вне письменного права. При этом к концу рассматриваемого периода входит в письменное корпоративное право клятва как «граница» *universitas*, а в понятии «достоинства» корпорации постепенно сливаются *studium* и *universitas*. Процесс формирования письменно закреплённых границ корпорации находит отражение в документах, связанных с папской курией, в первую очередь, списках ротулов.

В третьем параграфе рассматриваются представления о предназначении университета. В документах 1360-1380 гг. можно наблюдать аргументацию, отсылающую к предназначению *studium* и использовавшуюся различными силами (в том числе, и самой корпорацией *studiumgenerale*) в ходе социально-политической полемики. В условиях Схизмы и политического кризиса в Португалии всё большее значение приобретает «обратная легитимация»: власти, ранее служившие основой статуса *studiumgenerale*, по тем или иным причинам слабеют и сами начинают нуждаться в его поддержке. Только истинный папа мог даровать университетский статус, а истинный король должен покровительствовать знатокам законов. Подобной аргументацией пользуются представители клира в диалоге с королём на кортесах, а сам король – при общении с претендентами на Святой престол. Ситуацией

активно пользовалась сама университетская корпорация, что особенно заметно в ротуле, направленном антипапе Клименту VII⁶².

Четвёртый параграф посвящён *Locusstudii*. Прослеживается, как в корпоративном праве сохранялось представление о наличии особого университетского пространства, где полноценно могут реализовываться привилегии *studii*. Хотя это представление, поддерживаемое самой корпорацией, зачастую противоречило традициям муниципального права, происходит сближение корпоративного и муниципального права и формирование общего для них правового пространства.

В пятом параграфе рассматривается понимание корпорации как коллективного правового и хозяйственного субъекта. Анализируется широкий круг источников, связанных с освобождением учащихся клириков от обязанности резиденции. Дарование этой изначально личной привилегии всей *universitasstudii* формировало специфический статус университета, подтверждаемый нормами канонического права и признаваемый местной церковной властью. Кроме того, показано развитие в письменном праве регламентации института представителей, выступавших от имени корпорации университета в королевской курии и суде.

В шестом параграфе «Университет и «внешний мир» полномочия консерватора» рассматривается рост роли назначаемого королём особого официала, хранителя университетских привилегий. Отмечается, что корпорация, оформлявшаяся на пересечении устной и письменной правовой традиции, осознавала необходимость полноценного включения во все её юридические поля. Через фигуру консерватора укреплялась связь корпоративного и общекоролевского права, причем при контакте с местными системами первое продолжает опираться на всю силу и авторитет второго.

В седьмом параграфе изучаются представления об университете как совокупности факультетов. В первую очередь, внимание этому уделяется в папских документов, связанных с регламентацией дарования степеней. Однако с середины XIV в. в королевские грамоты переносят связную систему *facultates* на внутреннюю структуру корпорации. Постепенно формируется систематизированное огра-

⁶²Rótulo enviado pelo Reitor dos estudantes do Estudo Geral de Lisboa, pedindo certos benefícios ao antipapa Clemente VII (Doc. 314)// CUP. Vol. IIP. 38-51.

ничество университетской деятельности предписанными королевской властью кафедрами и факультетами.

Третья глава посвящена развитию и трансформации статуса корпорации и сформировавшейся системы правовых понятий в правление первых королей Авишской династии.

В первом параграфе рассматриваются особенности представлений о роли университета. Следует выделить ставшие более многочисленными источники, связанные с королевской, церковной властью, а также самой университетской корпорацией. Королевская власть позиционирует себя как основного «распорядителя» деятельностью *studium generale*, которая должна была органично включаться во всё более централизованную жизнь королевства, находясь под непосредственным руководством и покровительством монарха. Подобная риторика подтверждалась в папских документах (попадая в контекст куриального красноречия, связанного с целями христианского *studium*). В немногих известных примерах внутрикорпоративной риторики сохраняются универсалистские ориентиры, общие для всего европейского университетского пространства.

Второй параграф «Корпорация: границы и внутреннее устройство» рассматривает ряд новых явлений. Внутриуниверситетская структура, несмотря на немалое количество свидетельств институализации, представляла собой сложное сочетание различных правовых концепций, каждая из которых определённым образом соотносилась с общекоролевским правом, что заметно и в неустойчивости терминологии. Устные обычаи *universitas* постепенно фиксировались письменно и связывались с корпусом привилегий, которые исходили от высших властей и были включены в поле королевского права. Этот процесс отразился на ряде внутренних университетских функций: на деятельности официалов, связанных с корпоративным правом, на вопросе о принадлежности той или иной персоны к корпорации и распространении на неё привилегий.

В третьем параграфе «Управляемый университет» выделяются новые тенденции в связи *studium* и власти. Прослеживается рост роли покровителя университета (приближенного или самого короля). К концу XV в. в условиях формирования строгой системы королевского законодательства и административного управления

монарх вмешивается в традиционные сферы деятельности корпорации: сбор рент, выбор преподавателей.

В четвёртом параграфе показано, что концепция университета, связанная с привилегией *locusstudii*, в рассматриваемый период теряет былое значение. В португальской практике преобладало понимание университета как феномена, чьи привилегии действенны во всём королевстве. В то же время сохраняются тенденции связи корпоративного права с конкретным городом и, более того, с конкретным местом. Важным аспектом представляется и закрепление за университетом собственного здания для проведения лекций. Такая модель может быть названа более близкой к особенностям университета Нового времени.

В пятом параграфе университет рассмотрен как коллективный хозяйственный и правовой субъект. *Universitas* в качестве стороны в судебном процессе, адресата дарения и распорядителя имущества воспринималась как нормальное явление в правовой системе. В связанных с этим актах активно происходит смешение понятий *studio* и *universidade*, которые всё чаще употребляются как взаимозаменяемые синонимы. Несмотря на описанные выше процессы, в королевских привилегиях всегда подчёркивается свобода распоряжения корпоративным имуществом, сохраняется институт представительства.

В шестом параграфе рассматривается рост значения в письменной правовой сфере понятия чести корпорации и её членов. В статутах основным фактором, полноценно объединяющим корпорацию, становились одежда и кодекс поведения. При этом в королевских грамотах и прагматиках летрадуш, новая социальная группа, чей статус основан на королевской милости, вписывается в ужесточающуюся иерархию португальского общества, что заметно по нормам, регулирующим внешний вид и репрезентацию. Университет считается частью всей совокупности находящихся в услужении королю летрадуш (что отражено в программе торжественного въезда короля в Лиссабон в 1482 г.⁶³), хотя и сохраняет собственное значение в репрезентации монарха и столичного города.

В **заключении** изложены основные выводы и обобщены результаты исследования.

⁶³CartadeD. João II sobre o modo como há-de estar a Universidade de Lisboa a vinda do monarca à capital e em que lugar se há-de colocar cada falso para el-Rei e junto a todos os mestres (Doc. 3098) // CUP. Vol. VIII. P. 168.

Список источников содержит 19 позиций, список литературы – 464.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В настоящем диссертационном сочинении и риторика правовых текстов, которой часто пренебрегают историки, позиционируется как неразрывно связанная с регламентирующими нормами и органично их дополняющая. Это позволяет проследить за «аутентичным» осмыслением социальных процессов современниками в рамках их собственных представлений об обществе и за тем, как постепенно «кристаллизуется» университетская корпорация, учитывая неразрывную связь данного процесса с эволюцией правового поля как на региональном, так и на общеевропейском уровне.
2. В первом крупном документе, посвящённом статусу Португальского университета, *Charta Magna* 1309 г., была представлена программа, призванная полностью описать и регламентировать различные стороны университетской жизни. Эта программа была предложена королевской властью и кругом придворных интеллектуалов, связанных европейской университетской культурой. Она включала в себя развернутое обоснование предназначения *studium*. В данном случае описание справедливого общества, невозможного без высшей школы, вошло в сферу репрезентации королевской власти. Атрибутом реализации данной идеи была корпорация – *universitas*, статус и внутренняя структура которой также устанавливались королём. Эта программа была реализована в корпоративном праве университета и позволяет проследить целостное представление современников о социально-правовом феномене университета.
3. Впоследствии корпорация университета как коллективного субъекта всё чаще осмыслялась через понятие *universitas (universidade)*. С начала XV в. в документах происходит формирование устойчивого правового понятия, наиболее точно выраженного термином *universitas studii* и органично сочетающего представления о статусе привилегированной корпорации и ее ученых занятиях. Это отражает следующий процесс: *status universitatis*, достаточно ограниченный в ранних документах, получает самостоятельное значение во поле общекоролевского права.

4. Трансформации представлений о социальной сущности университета происходили в рамках развития его корпоративного права, основой которого были привилегии. Большинство из них были дарованы королём, часть – исходила от римского папы, но и в этом случае инициатива их предоставления почти всегда принадлежала португальскому государю. В то же время существовал и «универсальный» уровень привилегий, связанных со *studium*, исходящий из норм канонического права
5. Самоорганизация и свободы средневековых корпораций способствовали их нацеленности не только на традицию, но и на адаптацию к менявшимся условиям. Одним из ключевых путей адаптации в начале рассматриваемого периода была трансформация внутреннего устройства и осмысление правовой традиции. В случае Португальского университета право на внутреннее реформирование с целью заботы о *studium* силами самой корпорации было закреплено королевской властью в грамоте 1309 г. Однако постепенно уменьшается значение инициатив *universitas* в данном вопросе. До второй половины XIV в. она прикладывала много усилий для трансформации своего статуса и для формирования корпуса корпоративного права, но к середине XV в. для неё не осталось места в новом социально-правовом пространстве.
6. На протяжении XIII-XV вв. корпоративная природа университета обеспечивала ему в рамках средневекового уклада специфическую, тройную, правовую платформу (королевское, церковное, корпоративное право). При активном творческом участии как власти, так и интеллектуалов Португальский университет демонстрировал способность к динамичному развитию как сложный социальный и правовой феномен.

Апробация исследования. Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях (выделены статьи в изданиях, рецензируемых ВАК РФ):

1. **Варьяш И.И., Русанов А.В.** Новая научная интерпретация грамоты 1338 года, выданной Афонсу IV Португальскому университету / // **Средние века. 2012. Вып. 73(3/4). С. 326-340.(0,78 а.л.)**

2. **Русанов А.В.** Подтверждения привилегий Португальского университета в правление короля Фернанду I (1367-1383) // *Средние века*. 2014. Вып. 75 (1-2). С. 192-216. (1,61 а.л.)
3. **Русанов А.В.** Подтверждения привилегий Португальского университета в правление короля Жуана I (1384/1385-1433) // *Средние века*. 2015. Вып. 76 (3/4). С. 360-375. (1,07 а.л.)
4. **Rusanov A.** The Continuity of University History: A Case-Study of Portuguese *Studium Generale* (1288–1377) // *History of Education & Children's Literature*. 2014. IX/1. Р. 287-300. (Эта же статья на электронном ресурсе *Social Science Research Network*:
http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2356441)
5. **Русанов А.В.** Коимбра // *Православная энциклопедия*. М., 2014. Т. XXXVI. С. 282-287, 289-292.
6. **Русанов А.В.** Юридическое наследие короля Альфонсо X Мудрого и корпоративное право Португальского университета в конце XIII-XIV вв. // *Исторический вестник*. 2015. Т. 12 (159). С. 102-121.
7. **Русанов А.В.** Архив Португальского университета в XIV – начале XVI вв. // *Университетский архив как феномен культуры (в печати)*